

УДК 340.141.4

DOI 10.25688/2076-9113.2020.40.4.11

Ю. В. Альбертий

Борьба с преступностью как средство укрепления законности в Советском государстве 1920-х годов

В условиях современного мира большое значение имеют вопросы укрепления законности и противодействия преступности. В статье проанализированы особенности борьбы с преступностью в 1920-х годах, ставшей одним из средств укрепления законности в Советском государстве.

Ключевые слова: законность; преступность; уголовное законодательство; Советское государство.

Понятие законности было достаточно подробно исследовано учеными советского и постсоветского периодов, но его научное осмысление до сих пор не потеряло своей актуальности. Человечество вступает в новый этап своего развития, связанный с современными технологиями, меняющими не только отношения в социуме, но и характер осуществления государственного управления. В этих условиях неминуемо должны измениться подходы к пониманию законности и средствам ее укрепления. Необходимо отказаться от статичности в трактовке этого понятия, учесть важную роль субъекта права, усилиями которого происходит реализация правовых норм. В то же время нельзя в полной мере отказываться от имеющихся доктринальных разработок, а также тех средств укрепления законности, опыт применения которых был накоплен в прошлые исторические периоды. Особый интерес представляет исследование деятельности государства по укреплению законности в переломные периоды истории, когда его властному аппарату приходилось искать ответы на глобальные вызовы. В этом отношении значительный интерес представляет первое десятилетие существования Советского государства, когда приходилось решать многочисленные сложные задачи, в том числе бороться с разгулом преступности.

В послереволюционные годы в силу целого ряда причин, среди которых можно отметить голод, разруху, а также ликвидацию прежнего правоохранительного

аппарата, преступность достигла небывалого уровня. Впоследствии ученый-криминолог А. А. Герцензон писал: «Резкий подъем преступности в 1917 году был вызван рядом весьма сложных причин: сюда должно быть отнесено и ухудшение экономического положения трудящихся, и рост босяцких элементов в городах, и освобождение уголовных элементов из тюрем. Большую роль в росте преступности сыграла и стихийная демобилизация из армии» [3, с. 15].

Противодействие преступности стало вопросом выживания Советского государства. Поэтому на том послереволюционном этапе вопросы борьбы с преступностью стали главным фактором укрепления законности как гарантии возможности полноценного государственного и общественного развития.

Обеспечение законности как системы исходных принципов, определяющих поведение субъектов общественных отношений и лежащих в основе правовых предписаний, основано на возможности применения государством широкого спектра правовых средств. Выбор этих средств определяется правовой политикой конкретного государства, а также совокупностью объективных обстоятельств. Важную роль играют те гарантии законности, которые складываются в рамках конкретного общества. Наряду с экономическими, политическими и иными социальными гарантиями большое значение имеют гарантии юридические, под которыми понимаются все те правовые средства, включая механизм их реализации, которые непосредственно направлены на обеспечение законности. Такое обеспечение «может осуществляться с помощью весьма широкого набора правовых средств, которые будут охватывать как законодательство, так и практику его применения» [8, с. 55].

Советское государство в первое десятилетие своего существования в качестве важнейшей юридической гарантии законности рассматривало предпринимавшиеся меры по борьбе с преступностью, под которые старались подвести как законодательные основы, так и теоретическую базу. Преступность рассматривалась как одна из главных угроз законности, и поэтому данному вопросу уделялось большое внимание. Именно такой подход стал основой создания в 1923 году Кабинета по изучению преступности и преступника, сформированного при участии выдающегося правоведа-криминолога М. Н. Гернета. В 1925 году на базе этого органа был основан Государственный институт по изучению преступности и преступника (в настоящее время — Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ) [11, с. 18–19].

Созданный в 1923 году Кабинет находился в ведении подотдела здравоохранения Моссовета. И это было не случайно, так как ведение определялось представлениями о необходимости изучения психофизиологических особенностей преступников как социально-биологических единиц [6, с. 5]. В то же время государство не могло всецело стать на позицию тех ученых, которые рассматривали преступность как определенную болезнь и связывали рост преступности с увеличением количества слабоумных и умалишенных, требовавших лечения. Задача укрепления законности требовала принятия немедленных и решительных мер, без которых разгул преступности ставил под угрозу

само существование советской власти. Поэтому в качестве главного средства противодействия преступности в тот период рассматривалось не проводившееся энтузиастами изучение личности и особенностей преступника, а установление таких законодательных норм, которые могли бы обеспечить эффективное наказание лиц, совершавших преступления. В итоге именно уголовное право становилось на практике одним из важнейших средств укрепления законности.

В последующие годы было реализовано изучение преступности и ее причин с социологических позиций. Ученые с помощью статистических данных пытались установить связь между динамикой роста преступности и социально-экономическим развитием страны, чтобы на этой основе определить, какие виды преступлений будут отмирать, а какие продолжают свое существование [9, с. 3–4]. В последующем результаты таких исследований использовались в процессе развития и совершенствования уголовного законодательства.

Становление советского уголовного права фактически начиналось заново, так как право Российской империи было ликвидировано пришедшим к власти правительством. В связи с этим известный юрист первых лет советской власти П. И. Стучка писал: «После Октября мы в буквальном смысле сожгли старые законы и стали писать новые» [12, с. 101]. Царское уголовное законодательство рассматривалось как орудие угнетения рабочего класса, новое законодательство должно было проникнуться духом классовой ненависти к эксплуататорам [2, с. 14].

Первыми подверглись криминализации те деяния, которые новая власть считала наиболее опасными для законности и правопорядка. К их числу относились спекуляция, взяточничество, подделка продовольственных карточек, скупка золота и серебра. Однако первоначально главное внимание уделялось не законности, а целесообразности. Согласно Руководящим началам по уголовному праву РСФСР 1919 года «при назначении наказания суд должен был учитывать классовую принадлежность преступника и потерпевшего. Принадлежность к неимущим классам объявлялась смягчающим вину обстоятельством» [14, с. 10].

На соотношение принципов законности и целесообразности повлиял и тот факт, что само прежнее понятие закона утратило свое значение. В Российской империи только с 1906 года было установлено четкое и понятное разделение законов и подзаконных нормативных актов, но после 1917 года оно утратило свое значение вместе с ликвидацией прежних органов государственной власти [14, с. 12]. Фактически вплоть до принятия Конституции СССР 1936 года односторонних юридических критериев, позволявших различать законы и подзаконные акты, не существовало.

Важным инструментом конструирования правовых средств противодействия преступности в рассматриваемый период служила кодификация. Она помогает структурировать систему права, «устанавливает четкие границы правового поведения субъектов общественных отношений, тем самым снижая уровень правовой неопределенности» [7, с. 7]. Отметим, что уголовный кодекс не стал

первым среди советских кодифицированных актов, принятых в 1918 году, но он вошел в число первых кодексов из числа принятых в период масштабной кодификации 1922–1923 годов. Однако и в этом кодексе принцип законности еще не одержал полной победы над целесообразностью. В частности, он разрешал применение аналогии закона, недопустимое в современном уголовном праве, а также сохранял классовый подход к назначению наказания.

Ученые дореволюционной юридической школы, акцентируя внимание на вопросах законности, отмечали, что полагаться на усмотрение судьи в вопросах определения целесообразности наказания и его меры можно было только «в период ломки старого строя и попыток создания вместо него нового, в период упразднения старых законов, служивших иному государственному и социальному строю...» [4, с. 5]. Когда же новый строй окрепнет, он неминуемо вернется к принципу законности, к утверждению о том, что нет преступления, если оно не указано в законе. В то же время правоведы, стоявшие на марксистских позициях, не уделяли большого внимания обсуждению вопросов законности. Это прослеживается при анализе трудов наиболее заметных в тот период теоретиков права — П. И. Стучки и Е. Б. Пашуканиса [1, с. 65]. На официальном же уровне вопросы законности поднимались еще с 1918 года, что нашло отражение в постановлении VI Всероссийского чрезвычайного съезда советов «О точном соблюдении законов».

Когда речь шла о законности, имелась в виду так называемая революционная законность. Данное понятие отличалось важными особенностями: во-первых, оно подразумевало исполнение только новых, советских законов; во-вторых, законность имела выраженный классовый характер. По мнению А. К. Стальгевича, для юристов 1920-х годов было характерно неоднозначное отношение к законности — их взгляды колебались от ее полного отрицания до возведения в некий фетиш [10, с. 58–59]. Уголовное законодательство предлагалось использовать не только для борьбы с преступностью, но и для общего укрепления дисциплины в обществе и на производстве. Ставилась задача «использовать судебный аппарат и уголовную репрессию для борьбы за общественную самодисциплину трудящихся, за искоренение разгильдяйства, халатности, рвачества, летунства...» [13, с. 6].

Как отмечает М. В. Залоило, требования законности распространяются как на правоприменение, так и на правотворчество [5, с. 24]. В этом отношении в реализации принципа законности в рассматриваемый период наблюдался определенный дисбаланс. Активно принимались и систематизировались новые нормы права, направленные на борьбу с преступностью, но их применение во многом зависело от его субъектов. Принцип формального равенства перед законом отсутствовал, его заменил принцип классовой принадлежности, получивший отражение и в законодательстве, и в правоприменительной практике. Такая ситуация негативно сказывалась на принципе законности и, как следствие, на общем состоянии борьбы с преступностью. Также слабо соотносились с принципом законности многочисленные реквизиции и конфискации,

которые касались не только денег и ценностей, но также и мебели, скота, домашних вещей, помещений и проводились даже отдельными комиссариатами: здравоохранения, народного просвещения и т. д.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1) борьба с преступностью в первые годы существования Советского государства рассматривалась не только в качестве средства обеспечения законности, но и как важный фактор сохранения самой государственности;

2) борьба с преступностью в рассматриваемый период была основана на сочетании психолого-социального и криминологического изучения личности преступника с принятием достаточно строгих норм уголовного права;

3) по мере накопления новых норм уголовного права они подвергались кодификации, важными этапами которой стало принятие в 1919 году Руководящих начал по уголовному праву РСФСР, а в 1922 и 1926 годах — уголовных кодексов РСФСР;

4) принцип законности в рассматриваемый период уступал принципу целесообразности, что проявлялось в широком судебном усмотрении и классовом походе к назначению наказания.

Литература

1. Альбертий Ю. В. Вопросы законности и роли законов в работах отечественных правоведов 1920–30-х годов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2020. № 1. С. 64–69.

2. Бабаева Ю. Г. Влияние Октябрьской революции 1917 года на развитие уголовного права // 1917 год: точка невозврата. Революция в праве: сб. науч. статей. М.: Белый ветер, 2018. С. 13–15.

3. Герцензон А. А. Борьба с преступностью в РСФСР. По материалам обследования НК РКИ СССР. М.: Юрид. издат-во НКЮ РСФСР, 1928. 163 с.

4. Жижиленко А. А. Преступность и ее факторы. Петроград: Мир знаний, 1922. 67 с.

5. Залоило М. В. Законность и целесообразность в обществе постмодерна // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 22–37.

6. Изучение личности преступника в СССР и за границей М.: Издание Мосздравотдела, 1923. 67 с.

7. Пашенцев Д. А. Кодификация как инструмент конструирования системы законодательства в начальный период советского государства (к 100-летию первых советских кодексов) // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 5–13.

8. Пашенцев Д. А., Топоркова М. К. Юридические средства обеспечения правопорядка в Российской империи XVIII века // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2. С. 54–58.

9. Преступность и репрессия в РСФСР: материалы к реформе уголовного кодекса / под ред. Н. А. Черлюнчакевича. М.: Издание ЦСУ РСФСР, 1930. 64 с.

10. Стальгевич А. К. Пути развития советской правовой мысли. М.: Изд-во Коммунистической академии, 1928. 96 с.

11. Страницы истории и очерки о научных школах Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации / Е. А. Прянишников [и др.]. 4-е изд., допол. и перераб. М.: ИЗиСП, 2015. 568 с.
12. Стучка П. И. Курс советского гражданского права. Введение в теорию гражданского права. М.: Изд-во Ком. Академии, 1928. С. 101.
13. Три проекта реформы уголовного кодекса. Тезисы доклада Н. В. Крыленко на I Всесоюзном съезде работников советского строительства и права. М.-Л.: ОГИЗ «Советское законодательство», 1931. 88 с.
14. Черногор Н. Н., Пашенцев Д. А. Октябрьская революция и эволюция российского права // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 5–13.

Literatura

1. Al`bertij Yu. V. Voprosy` zakonnosti i roli zakonov v rabotax otechestvenny`x pravovedov 1920–30-x godov // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2020. № 1. S. 64–69.
2. Babaeva Yu. G. Vliyaniye Oktyabr`skoj revolyucii 1917 goda na razvitiye ugolovnogogo prava // 1917 god: tochka nevozvrata. Revolyuciya v prave: sb. nauch. statej. M.: Bely`j veter, 2018. S. 13–15.
3. Gercenzon A. A. Bor`ba s prestupnost`yu v RSFSR. Po materialam obsledovaniya NK RKI SSSR. M.: YUrid. izdat-vo NKYU RSFSR, 1928. 163 s.
4. Zhizhilenko A. A. Prestupnost` i ee faktory`. Petrograd: Mir znaniy, 1922. 67 s.
5. Zaloilo M. V. Zakonnost` i celesoobraznost` v obshhestve postmoderna // Zhurnal rossijskogo prava. 2020. № 6. S. 22–37.
6. Izuchenie lichnosti prestupnika v SSSR i za granicej M.: Izdanie Moszdravotdela, 1923. 67 s.
7. Pashencev D. A. Kodifikaciya kak instrument konstruirovaniya sistemy` zakonodatel`stva v nachal`ny`j period sovetskogo gosudarstva (k 100-letiyu pervy`x sovetskix kodeksov) // Zhurnal rossijskogo prava. 2018. № 11. S. 5–13.
8. Pashencev D. A., Toporkova M. K. Yuridicheskie sredstva obespecheniya pravoporyadka v Rossijskoj imperii XVIII veka // Yuridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2018. № 2. S. 54–58.
9. Prestupnost` i repressiya v RSFSR: materialy` k reforme ugolovnogogo kodeksa / pod red. N. A. Cherlyunchakevicha. M.: Izdanie CSU RSFSR, 1930. 64 s.
10. Stal`gevizh A. K. Puti razvitiya sovetskoy pravovoj my`sli. M.: Izd-vo Kommunisticheskoy akademii, 1928. 96 s.
11. Stranicy` istorii i ocherki o nauchny`x shkolax Instituta zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya pri Pravitel`stve Rossijskoj Federacii / E. A. Pryanishnikov [i dr.]. 4-е изд., допол. и перераб. М.: ИЗиСП, 2015. 568 с.
12. Стучка П. И. Курс советского гражданского права. Введение в теорию гражданского права. М.: Изд-во Ком. Академии, 1928. С. 101.
13. Три проекта реформы` уголовного кодекса. Тезисы` доклада Н. В. Кры`ленко на I Vsesoyuznom s`ezde rabotnikov sovetskogo stroitel`stva i prava. M.-L.: OGIZ «Sovetskoe zakonodatel`stvo», 1931. 88 с.
14. Черногор Н. Н., Пашенцев Д. А. Октыabr`skaya revolyuciya i e`volyuciya rossijskogo prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2017. № 10. С. 5–13.

Yu. V. Albertiy

**Fighting Crime as a Means of Strengthening the Rule of Law
in the Soviet State of the 1920s**

In today's changing world issues of strengthening the rule of law and combating crime are of great importance. The article analyzes approaches to the use of the fight against crime as a means of strengthening the rule of law in the 1920s under the conditions of the formation of the Soviet state.

Keywords: legality; crime; criminal legislation; Soviet state.